

МЕНЕДЖМЕНТ

Л.Ю. Коростелева

Роль образовательной среды в снижении уровня конфликтогенности миграции

К концу первого десятилетия нового века в России миграционные процессы не теряют своей динамики, однако в миграционной политике наметились новые приоритеты, в частности связанные с меняющимися образовательными стратегиями. В социальном плане эти стратегии определяются приближением страны к параметрам общества знаний, в котором «первостепенное внимание уделяется человеческому капиталу и созданию такой инфраструктуры, которая позволила бы использовать накопленные опыт и знания в производстве и потреблении» [1, с. 451]. Лишь в таком случае общество может характеризоваться как развивающееся, с присущей ему информационной экономикой.

Такое общество существует далеко не во всех странах, но именно оно выступает побудителем развития и в глобальном масштабе. Миграционные потоки могут способствовать, а могут и мешать упрочению основ такого общества, в связи с чем необходимо изучение всего разнообразия конфликтов, связанных с их зарождением и интенсификацией. Образовательная политика при этом играет первостепенную роль в превращении этих конфликтов из деструктивных в конструктивные.

Уровень овладения знаниями во многом определяется характеристиками получаемой и обрабатываемой информации, системой подключенных к образовательным процессам ин-

формационно-коммуникационных технологий, информационными аспектами общественных отношений. Конструктивная восприимчивость этих отношений и их преобразовательная мощь зависит от уровня понимания вовлекаемых в них индивидов, являясь производной от образованности соответствующих потребителей информации – независимо от их этнической принадлежности.

Чтобы миграция не носила конфликтогенного характера, необходима постоянная адаптация мигрантов к социальному окружению новой страны, что наиболее эффективно осуществляется путем включения младшего и среднего поколения мигрантов в ее образовательную среду. Обращение к конфликтологии является актуальным ответом социологов на данную проблему.

В первую очередь нужна перемена отношения к конфликту со стороны любого специалиста сферы образования: ведь эта форма взаимодействия социальных групп, предполагающая корректировку их интересов и ценностей таким образом, чтобы возникла система обратных связей; конфликт выполняет (точнее, призван это делать) важную интегративную функцию. Лишь с опорой на понимание конструктивных функций конфликта можно выстраивать образовательные стратегии, регулирующие трудно сдерживаемые миграционные потоки.

Фактически дети мигрантов именно через образовательные структуры приобщаются к ценностям доминирующей культуры, что способствует их социализации. Еще в большей мере это касается студентов вузов, которые овладевают не только знаниями по отдельным предметам, но и способами их приобретения. Это связано в первую очередь с освоением информационно-коммуникационных технологий.

Конечно, при указанном освоении возникают и конфликты. Наши пилотные исследования показали, что в условиях дистанционного обучения (ДО) они возникают примерно в полтора раза реже и примерно в два раза чаще гасятся. По на-

шему предположению, это связано с имперсональным характером коммуникации в ходе обучения. В дистанционном режиме овладения знаниями можно избежать множества этнических, историко-культурных и конфессиональных предрассудков, связанных с носителями и реципиентами знаний.

Особенно это заметно при инновационном характере обучения, поскольку любая инновация – это плод взаимодействия представителей различных этносов. Как отмечает А.В. Дмитриев, конфликтная социальная система (разумеется, не в антагонистической, а в некой умеренной форме) на институциональной и регулируемой основе более устойчива во времени, чем система, кажущаяся стабильной, но не пренебрегающая подавлением интересов различных групп [1]. Именно первая обеспечивает вариативность форм развития, способствует выработке альтернатив в решении острых социальных проблем, включая миграционные, но при условии высокого образовательного уровня населения.

Признание конфликтности как бы легитимизирует существование различных групп интересов, не подавляя их носителей – тех же разнородных, а иногда полярных по своим установкам этнических общностей. Оно же открывает путь для структурных реформ и смены трендов развития общества в целом, эффективность которых высока лишь при должном уровне образования населения – независимо от того, являются они мигрантами или нет. Именно образование нивелирует многие социальные конфликты с этнической составляющей, отсюда столь важно создание бесконфликтной образовательной среды. Эта цель наиболее эффективно достигается в условиях ДО.

Взаимодействие равноправных конфликтующих субъектов обеспечивает гибкость социума, его адаптационный потенциал по отношению к воздействию внешней среды. Первый шаг к такой гибкости – создание образовательной среды, где конфликтное взаимодействие зачастую более предпочтитель-

но, чем другие формы контактов социальных субъектов (покровительство, нейтральность, подчинение и т.д.). Важно заметить, что ведущее место при этом занимают не этнические конфликты – наоборот, они оттесняются на достаточно далекие позиции, а конфликты инновационности и традиционности в ходе усвоения знаний, конфликты относительно способов и темпов усвоения образовательного контента, между запросами обучающихся и возможностями обучающихся.

Растущая мощь преобразовательной энергии людей довольно конфликтогенна по самой своей сути, что проявляется и в образовательной среде. Различного рода ожидания и опасности не просто усложняют ситуацию, а могут делать ее неуправляемой по всем возможным векторам, отсюда необходимость оптимизации способов управления образовательными процессами. Этноконфликты должны при этом устраняться из них – иначе данные процессы принципиально не достигают уровня не только эффективности, но и социальной приемлемости.

Конфликтогенность миграции – социальный факт. При этом если выезд из страны (эмиграция), как правило, не является конфликтогенным явлением, то иммиграция как бы сталкивает интересы местных жителей и мигрантов [1]. Полноценное включение в образовательную среду может снизить уровень данной конфликтогенности, смягчить противоречия российского общества, включая конфликтогенный характер социально-этнической структуры на уровне институциональной структуры и в системе ценностей.

Особое значение имеет организация образовательной среды, приемлемой для мигрантов, в двух регионах России – Дальневосточном и Южном федеральном округах. Именно здесь сосредотачиваются разнородные мигранты, при том что второй регион и сам по себе этнически дифференцированный, а кроме того, – притягательный для мигрантов. Чтобы избежать негативных последствий указанной дифференциации,

надо создать такую образовательную среду, которая явилась бы доступной для носителей любого этноса и учитывала как уровень потребностей в получении образования, включая высшее, так и средства удовлетворения этих потребностей.

Оптимальным в этом плане является дистанционное обучение, образцы которого представлены на рынке образовательных услуг Современной гуманитарной академией. Эти образцы позволяют учиться без привязки к конкретному месту жительства как учебных структур, так и обучающихся, а также продлевать время получения образования [2, 3].

Если эти образцы выявят свой потенциал в полной мере, то названные регионы могут выступить не полем этноконфликтов, а своеобразной площадкой общезительности представителей разнородных этносов – при наличии перспектив экономического развития и политической толерантности. Для этого и нужны новые инициативы в сфере образовательной политики, в частности поддерживаемое государством внедрение дистанционных форм обучения.

Конфликтогенность миграции в указанных регионах должна сдерживаться всеми способами, а конструктивные подходы к миграционной политике – опираться на создание эффективной образовательной среды с равными шансами для всех.

Сегодня страна вместо выезжающих квалифицированных кадров получает многократно большую массу преимущественно неквалифицированной рабочей силы и сплоченные группы иностранных предпринимателей. В силу этого усиление регулирующей роли государства в миграционной сфере путем создания доступной образовательной среды очень актуально, особенно учитывая неоднозначное воздействие на данную сферу издержек рыночной модернизации, создающих высокие риски напряженности и деструктивных конфликтов на уровнях как федерации, так и регионов.

Миграционная политика должна создавать гарантии защиты интересов всех россиян, независимо от их этнической

принадлежности, включая и прибывших мигрантов как будущих россиян, а также организовывать цивилизованные условия притока желательных для страны мигрантов и их адаптацию через повышение уровня образованности.

Интерес в этом плане представляет использование образовательного ресурса в регулировании динамики миграционной политики в США. Там уже относительно давно наметилась и произошла смена парадигм в исследовании миграционных процессов, метафорически выражаемая в отказе от модели «плавильного котла», когда этносы смешиваются и переплавляются, формируя общеамериканскую идентичность, в пользу модели «салатницы», когда предпочтительным считается существование различных этнокультурных начал. При этом в том и другом случаях сохраняется доминирующий язык для тех, кто стремится получить качественное образование (английский) и поддерживаются (часто финансово) устремления иммигрантов получить высшее образование. Особенно актуальным представляется последнее направление с учетом того, что экспорт мозгов обнаруживает свои пределы, а в условиях кризиса на их привлечение не хватает средств [1].

Надо подчеркнуть, что потенциал распределенного вуза куда более подходит для разрешения многообразных конфликтов, включая этноконфликты, чем потенциал традиционного. Например, эскалация инновационного развития обычного вуза, согласно данным эмпирического социологического исследования Т.В. Тарабаевой, проведенного в 2007 году среди преподавателей и сотрудников Белгородского государственного университета, Липецкого государственного педагогического университета, Волжского института экономики, педагогики и права, влечет за собой увеличение количества участников конфликта (19,7% опрошенных), рост эмоционального напряжения (32,1%), переход от аргументов к претензиям и личным выпадам (31,5%) [5, с. 144]. По данным нашего пилотного исследования, в условиях распределенного вуза доля двух пос-

ледних факторов уменьшается почти вдвое. Создание приемлемых для мигрантов сегментов образовательной среды позволит успешнее решить проблемы взаимной адаптации принимающего общества и мигрантов. Лишь при условии создания этой среды этническое разнообразие привлекаемой рабочей силы не будет выступать в качестве деструктивного социального фактора, что иногда происходит сейчас.

На современном этапе первостепенное значение приобретает обеспечение массового высшего образования населения, включая мигрантов, как необходимого условия глобализации экономики. Страны «Большой восьмерки» взяли на себя обязательство всемерно способствовать высшему образованию, чтобы дать возможность каждому человеку, независимо от его этнической принадлежности, преуспеть в стремительно меняющемся мире. В этом контексте приобретает особое значение формирование условий для образовательной деятельности, реализующей обучение на месте проживания за счет мобильности образовательных программ, для территориальной, социальной и академической мобильности молодежи и взрослых. Постоянно модифицирующаяся образовательная среда выступает тем самым как весомый фактор сдерживания этноконфликтов.

Данная среда может способствовать преодолению отставания системы образования от потребностей рынка труда (недостаточный уровень трудоустройства выпускников, активные вложения работодателями инвестиций в развитие альтернативных образовательных структур, совмещающих процесс обучения и профессиональной деятельности; недостаточная насыщенность специалистами в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и других отраслях) путем его наполнения образованными мигрантами. Внедрение массового и непрерывного образования при этом стимулирует введение нового перечня профессий и направлений подготовки, оптимизацию образо-

вательных технологий и принципов организации учебного процесса.

Требование информационного общества перейти от классического образования «на всю жизнь» к массовому непрерывному образованию «через всю жизнь» предполагает большую степень адаптации мигрантов, актуализируя роль дистанционного образования, опирающегося на телекоммуникационные и информационные технологии. Все более очевидными становятся существенные преимущества дистанционного обучения в создании соответствующей запросам мигрантов образовательной среды, обеспечивающей обучение на месте обитания и позволяющей реализовать обучение на индивидуально-вариативной основе с признанием способности обучающейся личности любого этнического происхождения к самоорганизации познания по приемлемым для себя образцам.

Необходимым условием удовлетворения массового доступа населения к образовательным услугам является развитие распределенных образовательных учреждений, доставляющих эти услуги в места проживания или трудовой деятельности. Изучение зарубежных концепций и тенденций распределенного образования и первый отечественный опыт его применения позволили сформулировать миссию, цель и задачи распределенного вуза, рассмотреть «поля» его деятельности с учетом запросов на образовательные услуги со стороны мигрантов.

Крупнейший распределенный вуз России – Современная гуманитарная академия – модифицирует указанные запросы при формировании фрагментов учебных продуктов для различных мигрантских групп. Наличие стандартов существенно упрощает автоматизированное формирование учебных продуктов и в то же время позволяет создавать индивидуальные образовательные траектории, что особенно важно в плане обучения мигрантов. В распределенном вузе система должна предоставлять каждому студенту персональные возможности для наиболее эффективного изучения материала, а менеджеру

учебного процесса – необходимые инструменты для формирования учебных программ, контроля их прохождения, составления отчетов о результативности обучения [2, 3]. Этнические факторы в такого рода работе отходят на задние планы и конфликты по данному параметру фактически не возникают.

Следует отметить, что увеличение доли рабочих специальностей, требующих высшего образования, в значительной степени определяется постоянным возрастанием уровня информатизации труда. Действительно, все большая часть населения свою работу осуществляет не непосредственно с управляемым материальным объектом, а с его информационным образом и в информационной среде. Это касается не только ученых, но и, например, рабочих в складском бизнесе, операторов, управляющих технологическими процессами и т. д. Для подготовки соответствующего слоя рабочих из числа мигрантов дистанционное обучение альтернативы не имеет. Согласно различным исследованиям обществу знаний требуется порядка 60% экономически активных лиц, имеющих высшее образование – независимо от того, являются они гражданами страны или нет [2, с. 193]. Практика США в данном направлении, где гражданство крайне трудно получить и самым образованным мигрантам, вызывает в этом плане особый интерес.

В современных глобализационных процессах, охватывающих и образовательную среду любой страны, участвуют все этнические сообщества. При этом движение к единению не происходит согласованно, без конфликтов, распрей и споров. Кризис зримо обострил проблематичность и конфликтогенность миграционных потоков, которые тем не менее не перестают выступать в качестве важной составляющей современной жизни России. Конечно, и раньше наличествовала странобразующая связка Россия – миграция. В то же время последний этап характеризуется новым качеством: миграция от избытка населения превращается и во многом превратилась в миграцию от его недостатка; раньше побудителями миграционных

процессов был внутренний демографический ресурс, сегодня выявляется, что никак нельзя обойтись без ресурса внешнего [1]. Отсюда необходимость коррекции образовательной политики в целом, причем в довольно больших масштабах.

Желательно, чтобы потенциальные мигранты из стран ближнего и дальнего зарубежья обладали достаточным уровнем грамотности – и многие инициативы СГА по организации учебных площадок с опорой на дистанционное обучение играют при этом значимую роль. Не менее важно использовать потенциал дистанционного образования и для уже прибывших мигрантов. Пока что не в должной степени решена проблема привлечения детей школьного возраста к обучению, что же касается обучения взрослых, причем в системе высшего образования, то эта задача в должной мере и не ставилась.

А ведь это – один из ключевых способов интеграции иммигрантов в новую социальную среду.

Список литературы

1. *Дмитриев А.В., Жуков В.И., Пядухов Г.А.* Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. М.: Изд-во РГСУ, 2009.
2. *Карпенко М.П.* Когномика. М.: Изд-во СГУ, 2009.
3. *Карпенко О.М.* Управление распределенным вузом: структурно-функциональный и кадровый аспекты. М.: Изд-во СГУ, 2008.
4. *Макаров В.Л.* Экономика знаний: уроки для России // Вестник Российской академии наук. 2003. № 5.
5. *Тарабаева В.Б.* Инновационное развитие вуза: проблемы конфликта. Белгород: Изд-во БГУ, 2008.

Научный руководитель – А.В. Дмитриев, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор